

*Тоичкина А.В.**Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

ПЕРЕВОДЫ СОЧИНЕНИЙ НЕМЕЦКИХ ФИЛОСОФОВ Н.Н. СТРАХОВА В КОНТЕКСТЕ ЕГО ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о значении переводов сочинений немецких философов, выполненных Н.Н. Страховым, для развития его философских идей. В частности, анализируются отрывки из «Истории новой философии» Куно Фишера. Эти отрывки были опубликованы Страховым в журналах «Время» и «Светоч» за 1861 год. Метод описания истории философии, разработанный К. Фишером, оказывается очень важным для понимания философских идей и трудов Н.Н. Страхова.

Ключевые слова: Н.Н. Страхов, Куно Фишер, история философии, истина, Бог, природа, дух.

*Toichkina Aleksandra V.**St.Petersburg State University, St. Petersburg, Russia*

N.N.STRACHOV'S TRANSLATION OF WORKS OF THE GERMAN PHILOSOPHERS IN THE CONTEXT OF HIS PHILOSOPHICAL IDEAS

Abstract. The article deals with the question of the meaning of the N.N.Strachov's translation of works of German philosophers for the development of his philosophical ideas. In particular, analyzes excerpts from the "History of New Philosophy" by Kuno Fisher. This passages were published by Strachov in the magazines "Vremya" and "Svetoch" for 1861. The method of describing the history of philosophy, developed by K. Fisher, is very important for understanding the philosophical ideas and works of N.N.Strachov.

Keywords: N.N.Strachov, Kuno Fisher, history of philosophy, truth, God, nature, spirit.

Философское наследие Н.Н. Страхова (1828-1896) закономерно вызывает большой интерес, споры и дискуссии. Сочинения Страхова не укладываются в наши представления о системной философии, а, зачастую, о философии вообще. Но, может быть, именно поэтому он оригинален и интересен как философ. Переводческая деятельность Н.Н. Страхова составляет важную и требующую отдельного изучения страницу его творчества (проблема эта уже была поставлена: [Антонов, 2007, с. 22], [Снетова, 2013, с. 47-50]). Н.В. Снетова в своей монографии «Николай Страхов: западная и русская философская мысль в интерпретации органициста» (Перьм, 2013) рассматривает вопрос о методологии философии истории у Страхова и его понимание философии, но не учитывает значение его переводов, в частности, перевода «Истории новой философии» Куно Фишера. Кажется несомненным то, что случайных трудов в перечне его переводов нет. Кроме того, есть свои закономерности в

выборе сочинений, начиная от «Истории новой философии» Куно Фишера и заканчивая скандальными лекциями Д. Штрауса о Вольтере. А если мы учтем стиль Страхова, его манеру опосредованного изложения своих философских взглядов, то переводы окажутся среди важнейших его высказываний на ниве идейной и духовной борьбы второй половины XIX века. Думается, что именно с этой точки зрения и стоит подойти к исследованию переводов Н.Н. Страхова. Тема эта, безусловно, очень значительна в силу, по крайней мере, объема переведенных им текстов. Так, только объем переводов из «Истории новой философии» Куно Фишера (четыре тома, 1862-1865 гг. и – отдельно – книги «Франциск Бакон Веруламский», 1867 г.) составляет более двух с половиной тысяч страниц.

Конечно, возникает вопрос о методе исследования: как рассматривать тексты переводов, как провести грань между суждениями, близкими переводчику и чуждыми. Представляется, во-первых, важным обратить внимание на те тексты, которые были выделены самим переводчиком. Так, отрывки из «Истории новой философии» К. Фишера Страхов отдавал в периодические издания, журналы «Время» и «Светоч», с которыми был тесно связан. Другие переводы, в частности, «Франциск Бакон Веруламский» Куно Фишера, «Жизнь птиц» А. Брема, «Введение в изучение опытной медицины» К. Бернара, «Воспоминания из детства и молодости» Ренана, «Об уме и познании» Тэна сопровождалось специальными статьями, которые Страхов публиковал в таких изданиях, как «Отечественные записки» и «Гражданин».

Кроме того, необходимо рассмотреть круг важных для философских воззрений Страхова тем, в контексте развития которых он и предпринимал те или иные переводы. Круг таких тем значителен. Обозначим сейчас такие из них, как темы истории философии (и философии истории), проблема отношения реализма и идеализма. В рамках данного исследования я не претендую на то, чтобы рассмотреть весь комплекс переводов, или, связанный с ними круг тем и проблем. Остановлюсь на переводах из «Истории новой философии» Фишера, которые Н.Н. Страхов опубликовал в № 7 и № 9 журнала братьев Достоевских «Время» и № 9 «Светоча» за 1861 год.

Страхов пришел в журнал братьев Достоевских в начале 1860-х гг. со своими позициями, и которые соответствовали идеологическим установкам редакции. Так, Страхов привнес в редакцию «Время» тему **нигилизма**. В своих «Воспоминаниях» Страхов пишет: «Начало борьбы с нигилистическим направлением положил сам Федор Михайлович в своей статье: “ - бов и вопрос об искусстве” (“Время” 1861 г., февраль), в которой он опровергал стремление сделать из искусства чисто служебное средство. Он начал с довольно мягких возражений; главным образом он восставал против нарушения законов искусства и против мысли о бесполезности таких художественных произведений, которые не имеют ясной тенденции. Но мне не терпелось и хотелось скорее стать в прямое и решительное отношение к нигилистическим учениям. Могу сказать, что во мне было

постоянно какое-то органическое нерасположение к нигилизму и что с 1855 года, когда он стал заметно высказываться, я смотрел с большим негодованием на его проявление в литературе» [Страхов, 1990, с. 433-434]. Потом, уже много лет спустя, Страхов опубликует основную часть своих статей, вышедших во «Времени» и «Эпохе» в сборнике под названием «Из истории литературного нигилизма. 1861-1865. Письма Н. Косицы. – Заметки летописца и пр.» (СПб., 1890). В некотором смысле обобщающим по этой теме трудом станут его «Письма о нигилизме», которые были написаны вскоре после смерти Достоевского и цареубийства в 1881, а вышли в составе второй книги «Борьбы с Западом в нашей литературе» (СПб., 1890). Таким образом, тема эта оказалась одной из стержневых тем его творчества. Рецензии на роман Тургенева «Отцы и дети» и роман Достоевского «Преступление и наказание» тоже написаны в контексте борьбы Н.Н. Стрехова с нигилизмом. Борьба с нигилизмом для философа Стрехова по большей части выливалась в борьбу с вульгарным материализмом и атеизмом. Но с проблематикой нигилизма тесно связана и тема философии истории. И, видимо, совершенно не случайно Страхоев отаает в 5 номер журнала «Время» за 1861 год свой перевод отрывка из «Истории новой философии» Куно Фишера, в котором немецкий философ излагает близкие Страхоеву представления не только по истории философии, но и по философии истории. Многотомный труд Куно Фишера как раз и построен на понимании истории философии как истории познания истины (напомню эпиграф к переводу книги Куно Фишера «Франциск Бакон Веруламский. Реальная философия и ее век», СПб., 1867: «Истина есть дочь времени»). В этой концепции понимание истории философии как истории систем соединяется с идеей развития, в трактовке которой К. Фишер пытался «совместить диалектическое развитие с современными ему идеями эволюционизма, хотя, конечно, речь шла не об эволюции материи, а о саморазвитии духа. Для него развитие не завершается ни одним своим моментом – оно есть нечто целое, как сама жизнь. При этом Фишер настаивал, что развитие идет от бытия через сущность к цели. Система логических и в то же время метафизических категорий, которую он представлял, находила свою кульминацию в идее финальности, гарантирующей целесообразное развитие, выходящее за пределы просто данного» [Панченко, с. 11].

Сама личность Куно Фишера (1824-1907) – современника Н.Н. Стрехова, безусловно, была близка ему. К. Фишер «был выдающимся историком-энциклопедистом, литератором и искусствоведем, педагогом, биографом» [Панченко, с. 6].

Он, как и Страхоев, не создал философской системы. Фишер, по замечанию В. Виндельбранда, «не чувствовал себя призванным создать новую систему философии и, на что он сам мне указывал как на важнейшее, не считал время, в котором он жил, созревшим для этого дела» [Виндельбранд, с. 29].

Так же, как и Страхов, Фишер предпочитал выражать свои философские взгляды опосредованно. Так, в 10 томах «Истории новой философии» – главном труде его жизни – Фишер излагает свои философские представления об истине, об истории, о категории развития и т.д. опосредованно через последовательное рассмотрение эпох, биографий, систем философов в их историческом развитии. Его умение понять и представить читателю биографии и системы философских представлений философов разных эпох, исходя из времени, с одной стороны, а с другой, – в «их идеальной истине» конечно же внутренне были близки Страхову с его «философией органического понимания» [Антонов, с. 72]. Сам метод К. Фишера, в котором установка на незыблемое понятие истины уживалась с историзмом и критицизмом, и который при этом достигал «совершенного проникновения в развитие целого» [Виндельбранд, с. 26], безусловно, был важен для Страхова на его пути к созданию «Мира как целого», а в дальнейшем – «Борьбы с Западом в нашей литературе» и «Философских очерков». Были родственны и их эстетические черты натур, круг интересовавшихся проблем (таких, как проблемы познания, идеализма и реализма, формы и содержания, свободы и детерминизма, соотношения воли и разума). Оба они боролись в век позитивизма за «вечные истины» и отстаивали самодостаточную ценность философии как науки, непреходящую ценность гуманитарного образования. Без сомнения, что перевод пяти книг «Истории новой философии» К. Фишера стал для Страхова важным этапом в формировании его философских представлений и его философского метода. И для журналов «Время» и «Светоч» он предложил те отрывки, которые, видимо, считал наиболее актуальными в борьбе с наступающими силами нигилизма, материализма и социализма. Так, в № 7 «Времени» за 1861 год опубликован отрывок под названием «Главные черты истории философии (Из истории философии Куно Фишера) перев. Н. Страхов». В примечании «от редактора», автором которого, скорей всего был тот же Страхов, говорится следующее: «Три лекции, которые мы предлагаем читателям, принадлежат к вводным лекциям первого тома “Истории новой философии” Куно Фишера. Сами по себе они образуют почти строгое целое. Мы взяли их из перевода этой книги, приготовляемого г. Н. Страховым к печати» [Фишер 1861, 7, с. 173]. В выбранных Страховым для публикаций трех лекциях Фишер обосновывает свое понимание истории философии, которое зиждется у него на категории развития: « <...> мы должны внутри самой философии, в ее собственном развитии искать оснований для ее разделений: <...> сама философия разделяет себя и по закону своего собственного гения, следовательно по некоторому имманентному закону, описывает сферы своей истории. <...> <Разделение> вытекает из сущности вещи, оно не субъективно, но объективно, не есть внешнее, но имманентное» [Фишер 1861, 7, с. 176]. Фишер рассматривает философию как свободную деятельность мысли. И одним из важнейших механизмов развития философии, с его точки зрения, является процесс «высвобождения духа из

природы»: «<...> человек, при постепенном ходе своего образования, возвышается до сознания своей духовности» [Фишер 1861, 7, с. 177]. Далее он рассматривает основные этапы формирования философского миропонимания в истории человечества: дохристианский мир (восточный, греческий и римский миры) и собственно христианский. Отдельное место он уделяет принципу протестантизма – «мыслящему духу»: «<...> ум отрицает всякое бытие, которое не соответствует мышлению и не следует из него непосредственно. Для него нет другого бытия, кроме мышления. <...> Я мыслю, следовательно, я существую. В этом изречении протестантское мировое начало нашло себе философскую формулу, а философия нового времени свой принцип» [Фишер 1861, 7, с. 185].

Во второй лекции Фишер останавливается в этом же аспекте на протестантском мировом начале и рассматривает в соотношении эпохи философии. Он определяет так миссию философа Нового времени: «Задача же философа состоит именно в том, чтобы читать явления *в связи* и показать, как история развивает новое постепенно и с мудрою экономией приводит в движение разнообразные силы для того, чтобы приготовить основы для новой человеческой жизни» [Фишер 1861, 7, с. 191]. «<...> мыслящий дух не есть какой-то аэробат, живущий в облачных замках, <...> он находится в имманентной связи с земным жилищем и нуждается в твердой географической основе для того, чтобы жить твердою историею. <...> Для человеческого духа с этих пор нет более другой истины, кроме *законов*, которые он открывает» [Фишер 1861, 7, с. 191-192].

В третьей лекции рассматривается исторический ход развития новой философии и ее периоды (догматический, критический, философия тожества). В этой лекции Фишер обозначает дуализм *эмпиризма* и *идеализма*. Под идеализмом он понимает «философское направление, которое сознательно примет мышление за принцип познания, за источник истины» [Фишер 1861, 7, с. 194]. «Новая философия необходимо будет развиваться, как в двойном ряду, в противоположных системах эмпиризма и идеализма, и будет продолжать эти антагонистические ряды развития до той точки, где будет способна разрешить их противоположность» [Фишер 1861, 7, с. 194]. Мышление – истинное бытие, единственный источник истины. Творец нового эмпиризма – Бэкон Веруламский, творец нового идеализма – Декарт. Рассматривая соотношение двух принципов, Декарта и Бэкона, Фишер пишет: «<...> человеческая познавательная способность, будет ли она действовать как *опыт* или как *умозрение* - может овладеть истиною <...> человеческое мышление действительно может исследовать *сущность* и *природу* вещей» [Фишер 1861, 7, с. 195]. Соответственно и деление на три периода в истории философии проводится Фишером исходя из характеристики мышления. В догматической философии нет «*самоиспытания*»: истина полагается вне человеческого самопознания, философы понимают сущность вещей, но забывают о субъекте познания [Фишер 1861, 7, с. 196]. В критический период предметом становится не субстанция, а субъект, познается не сущность вещей, а «самое-себя», т.е.

истина понимается как самопознание (Кант, Фихте). Наконец, в философии тождества доказывається единство мышления и бытия, или тождество субъекта и объекта (Шеллинг и Гегель) [Фишер 1861, 7, с. 197-198]. «Философия должна и стремится быть абсолютною, или истинною системою познания. Если только вообще такое познание существует, то философия обязана произвести его. Итак, в чем состоит жизненный вопрос всякого философствования? Очевидно в том, существует ли абсолютная способность познания, или достигает ли истины человеческая познавательная способность? Т.е. другими словами, можем ли мы, мысля, переступить пределы объективного мира и познать его собственную сущность? Человеческая познавательная способность абсолютна, как скоро мы проникаем в природу вещей, как скоро наша мыслящая сущность вместе содержит и сущность вещей, или как скоро субъект и объект, мышление и бытие тождественны» [Фишер 1861, 7, с. 198]. Вопрос о характере понимания мышления становится у Фишера методологическим приемом периодизации эпох в истории философии. Для Страхова это, видимо, важнейшие мысли, которые ложатся на его концепцию ума и мышления, на его понимание смысла философии и истории философии как науки. Установка на объективный анализ, на историчность и неполноту в познании истины в ту или другую эпоху дает толчок Страхову в формулировании собственных положений о характере мышления (напомню статьи Страхова «Значение Гегелевой философии в настоящее время», «Светоч» № 1, 1860; «Главная черта мышления», «Отечественные записки», № 2, 1866).

Публикация отрывков, а потом и самой «Истории» К. Фишера вызвала полемику. С рецензией на первый том выступил в «Современнике» М.А. Антонович («Современник», 1862, кн. 2). «Эта рецензия, по замечанию В.С.Нечаевой, вызвала резко отрицательное отношение во «Времени» (1862, № 3) вплоть до обвинения Антоновича в непонимании основ философии. Автора «Времени» особенно задевали бездоказательные упреки Антоновича Куно Фишеру, что он искажил Гегеля, а также замечания, что напрасно Фишер избрал Декарта и Спинозу, а не «великих натуралистов». «Время» отвечало, что естественные науки нам более знакомы, чем философия, но что, очевидно, названные философы не соответствуют интересам «Современника» и что ему вообще не нужна философия и ее история». [Нечаева, с. 178] Во «Времени» вышла и анонимная сочувственная рецензия на второй том «Истории» К. Фишера – «Век немецкого просвещения» - под общим названием «История мысли» («Время», 1863, кн. 2).

Два других отрывка, опубликованные Страховым в 1861 году в журналах «Время» и «Светоч», были взяты им из части первого тома «Истории новой философии» Фишера, посвященной жизни и философскому наследию Спинозы. Судя по всему, Спиноза был чрезвычайно значимой фигурой для Страхова в конце 1850-х – начале 1860-х гг., на первом этапе фактического создания книги «Мир как целое». Так в дошедших до нас письмах Аполлона Григорьева дважды упоминается Спиноза – один раз в

письме от 19 октября 1861 года из Оренбурга: «Жду я с нетерпением книжки “Времени“. Меня ужасно интересует статья твоя из Куно Фишера о Спинозином Боге и другая, по всей вероятности, твоя же об индюшках и Гегеле» [Григорьев, с. 264]. Второй раз – в письме Григорьева Страхову от 8 июля 1864 года. Он обращается к Страхову: «Милый Спиноза! Вчера все-таки толковали мы как-то неопределенно» [Григорьев, с. 284]. Судя по всему, тема Спинозы возникала в разговорах Страхова с Григорьевым неоднократно. И, судя по обращению, идеи Спинозы были для Страхова важны как в 1861, так и в 1864 году. Он отдает в журнал «Время» фрагмент «Учение Спинозы о Боге. (Из истории философии Куно Фишера)» с примечанием «от редактора»: «Отрывок из первого тома, которого перевод готовится к печати. Куно Фишер указывает на это место, как на изложение взгляда, собственно ему принадлежащего» [Фишер 1861, 9, с. 117].

В отрывке излагается понятие Бога в соответствии с учением Спинозы. Речь идет о понятии, или идее Бога. В Боге «сущность и явление, понятие и существование составляют одно и то же». Бог «есть то, что содержится в его понятии: природа или естественный порядок вещей» [Фишер 1861, 9, с. 118]. «Бог Спинозы есть равенство свободы и необходимости: он свободен, потому что он безграничен или бесконечен, он необходим, потому что лишен самости и безличен. <...> в уме Спинозы бесконечное существо превышает всякую границу, а следовательно, и границу личности [Фишер 1861, 9, с. 118]. Куно Фишер выносит в центр полемические суждения Якоби и Мендельсона вокруг проблемы личности Бога у Спинозы. Фишер разводит идею Бога, воплощенную в философских трактатах Спинозы, и личность Бога в живом религиозном восприятии, о котором пишет Якоби. Фишер пишет о том, что вся проблема заключена в понимании мышления как такового. В главке об атеизме Фишер пишет: «если Бог есть понятие, взвешиваемое логически, то он очевидно есть высшее или абсолютное понятие, объемлющее собою все другие, и я не вижу, каким образом когда-нибудь философия может обойтись без такого понятия, и как поэтому возможно, чтобы какая-нибудь философия его отрицала. Потому что познание становится философией только тогда, когда оно восходит к некоторому высочайшему понятию, и если достоинства такого понятия представляет многообразную лестницу степеней и не могут быть отчеканены во всеобщую ходячую монету, то ни в каком случае однако же невозможно совершенное отсутствие или *alpha privatum* понятия о Боге. Искать этого понятия значит философствовать; не искать его или относиться к нему равнодушно, значит нефилософствовать; отрицание этого понятия составляет противоположность всякому философствованию и всякому пониманию» [Фишер 1861, 9, с. 128]. Т.е. по К. Фишеру «вместе с понятием о Боге нужно отринуть понятие вообще. Каким образом это возможно? Конечно только при мышлении *чуждом понятий* и *противном понятиям*. Мышление чуждое понятиям отрицает само себя; одно есть мышление *алогическое*, другое *нелогическое*. Первое вообще не есть

мышление, потому что мышление состоит только в понятиях; второе так мало развито, что оно в одно и то же время одно и то же утверждает и отрицает, и действует против закона противоречия, первого правила обыкновенной логики. И так атеизм, отрицающий понятие о Боге, есть или бессмысленное слово, или в высшей степени смутная мысль, во всяком случае *логическая невозможность*, которая может встретиться где угодно, но только не в философии, так как философия всегда, даже на низшей своей степени и в неглубокой форме, все-таки есть некоторый род теории. Система же атеизма есть величайшая нелепость, какую только можно выдумать, потому что из чистого отрицания понятий, составляющих атеизм, никаким образом невозможно сделать системы, всегда состоящей из связного порядка понятий» [Фишер 1861, 9, с. 128]. Религия и атеизм, в отличие от философии, по Фишеру – разнонаправленные «жизненные состояния»: «Религия есть человеческая жизнь в ее стремлении к бесконечному. Атеизм есть человеческая жизнь в ее стремлении к единичному и преходящему бытию. Религия есть преданность, атеизм есть своекорыстие. <...> философия, рассматриваемая сама по себе, не есть ни религия, ни атеизм» [Фишер 1861, 9, с. 129]. Бог у Спинозы – это необходимость, «внутренняя закономерность самого мира, следовательно, ни рок, ни судьба, ни фатум», а «порядок природы, необходимо проистекающий из ее законов» [Фишер 1861, 9, с. 132]. Далее, в главке о «понятии теизма» Фишер рассматривает вопрос о «бесконечности Бога»: определение это нельзя рассматривать как экстенсивную величину. Как интенсивная величина бесконечность Бога можно рассматривать как «бесконечную силу, которая не может состоять ни в какой иной деятельности, как в *мышлении*» [Фишер 1861, 9, с. 135]. «И так спинозовский Бог составляет первоначальную мыслительную силу и, следовательно, не есть ни лишенное мысли существо, ни слепая сила, но мировой ум, как создатель и первообраз мудрого и в порядке существующего творения. По этому первообразу нетрудно отгадать устройство самого образа, который в этом случае есть мир. Если Бог представляет ум, начертывающий план мира, то произведением божественной силы без сомнения будет *наилучший мир* и отдельные вещи будут в постепенном порядке лестницы приближаться к Богу. Таким представлением, по-видимому, теизм спасен, но вместе с тем спиносизм перешел в теодицею Лейбница» [Фишер 1861, 9, с. 135].

В главе о «спиносизме и теизме» Фишер пишет, что «философия Спинозы мыслит Бога как вполне бесконечное существо и, отрицая в нем каждое ограничение, она не может понимать его в форме личного существования, не может отделять его от природы и принимать его за непосредственный предмет по ту или по эту ее сторону. Таким понятием отрицается всякое определенное представление о Боге и, следовательно, отнимая от него всякое представление или воззрение, это понятие в самом принципе противоречит всякому теизму» [Фишер 1861, 9, с. 137]. И далее: «Философия Спинозы отрицает дуализм иудейской религии, она

превращает *монос* в *пан* и, следовательно, монотеизм в пантеизм. Мысля совершенное существо, Спиноза должен обнимать им все бытие, следовательно, ничего не может исключать из него, потому что иначе это существо было бы недостаточно и несовершенно. Его Бог не исключает мира и не противостоит ему, как особый субъект; он не может действовать на мир извне и потому составляет не *causa transiens*, а *causa immanens* мира. Этот Бог не может ничего избирать из мира для своих целей, потому что он вообще не избирает, а *действует*; поэтому в отношении к нему нет избранного народа, так как вообще ничто не существует в отношении к нему; <...> он действует не по аффектам, но по основаниям: он не есть ревнующий Бог, мстящий за грехи отцов, потому что в нем нет ни ревности, ни грехов. В этом Боге немеют страсти, волнующие человеческую грудь, он пульсирует в целом мироздании вечным ритмом причинности. Он не сравнивает вещей, он только их производит; <...> Бог Спинозы <...> есть не древний завет, а вечно обновляющийся мир, и вот почему иудейские вероучители проклинали своего философа за то, что он мыслил этого Бога» [Фишер 1861, 9, с. 140].

В «Светоч» Страхов отдал отрывок под названием «Значение и жизнь Спинозы Н. Страхова (из истории Новой философии Куно Фишера)». В трех частях этого отрывка последовательно рассматривается понимание сущности мира и природы в философском осмыслении Спинозы, его жизнь и дается обзор его сочинений. Фишер ставит вопрос: «Что такое этот мир? Очевидно, единство или совокупность вещей, и именно, определяя точнее, та совокупность или связь, в которой человек гармонирует с другими вещами, и не образует сам по себе особого мира, а еще менее производит из себя такой особый мир» [Фишер 1861, 9, II с. 101]. Фишер рассматривает, как менялось философское понимание природы от античной греческой философии к философии Нового времени. Спиноза в этом ряду характеризуется Фишером как «религиозный мыслитель и чистый натуралист»: «истина была в его душе и любовь к ней составляла его жизнь» [Фишер 1861, 9, II с. 10-108].

Круг идей, изложенный в рассмотренных отрывках из «Истории новой философии» Фишера, с одной стороны, был важен для Страхова в контексте его борьбы с нигилизмом и просвещенчеством, с другой - являлся творческой лабораторией, в которой создавались такие его труды, как «Мир как целое». Приведу некоторые из его идей, высказанных в работах начала 1860-х гг. В статье «Значение Гегелевой философии в настоящее время», опубликованной в 1 номере «Светоча» за 1860 год, Страхов писал: «Человечество до сих пор отзывается какою-то тоскою, каким-то страхом за самого себя. Почему всегда истину считают недостижимой? Почему смотрят на себя, как на что-то промежуточное, как на ступень для более счастливых потомков? Такое расположение духа несправедливо. **Истина доступна человеку во всем ее величии, во всем сиянии. Мы живем не половинною, но полною, настоящею жизнью, мы – центр и мира вселенной, со всем ее прошедшим и будущим**» [Страхов 1860, 1, с. 51].

Именно в философии как науке Страхов видел возможность познать истину в ее полноте. Истина в данном случае, судя по всему, понимается как полное соответствие представления вещи (или предмету). По Фишеру, каждая истина имеет свою историю, без которой она не могла бы осуществиться. «Но если истинные представления не даны нам готовыми с самого начала, то им предстоит еще родиться из духа, то есть образоваться, следовательно, пройти процесс образования, который не может быть ничем иным, как постепенно прогрессирующим упорядочением наших понятий, которые в их первоначальном естественном укладе не соответствуют объектам» [Фишер 2003, с. 43]. Страхов выбирает естественнонаучные пути познания, которые нужны ему для исследования природы, человека и познания Бога. В книге «О методе естественных наук и значении их в общем образовании» (СПб., 1865) он обосновывает значение избранного им метода. Мысль Фишера об имманентных законах развития философии Страхов использует для сферы органической природы: «<...> организмы являются <...> существами, которые сами себя вырабатывают, как бы пользуются случайностями для своего совершенствования» [Страхов 1865, с. XI]. Умственную деятельность человека Страхов рассматривает в категориях органической философии, с опорой на естествознание. В «Письмах о жизни», рассматривая жизнь человека в контексте естественнонаучных наблюдений над жизнью живых организмов, он с пристрастием анализирует основные проблемы человека в контексте других явлений органической жизни. Для него, видимо, этот вырабатываемый им метод принципиально важен, как залог объективности его философского познания мира, а через мир и Бога. Отвечая на вопрос о бытии, в третьем «Письме о жизни» Страхов пишет: «<...> действительно жизнь есть сон, но сон со смыслом, сон, имеющий в себе такую цель и такое значение, что **нам не нужно действительности, если она есть где-нибудь за границами жизни.** Таким образом жизнь легко отличается от снов, о которых справедливо сказано: “Когда же складны сны бывают?” <...> **Бытие вообще есть самая возможная из всех возможностей.** Другое дело, если вы спросите: действительно ли внешний мир *таков*, каким мы его видим? Тогда можно ответить вам тоже вопросом: а *каким* он вам кажется? Что вы нашли в нем? И тогда можно будет разбирать, возможно ли и необходимо ли то, что содержится в ваших понятиях о внешнем мире» [Страхов 1860, 5, с. 15-16]. Н.Н. Страхов по мировоззрению идеалист – дух для него первичен по отношению к материи, но дух вне материи у него не существует: все сосредоточено в земном измерении. Что существует «по ту сторону» эмпирической жизни? Страхова, судя по всему, не привлекал процесс домысливания возможного «по ту сторону», что явится одним из важнейших априорных положений для его работы «Жители планет», которая была опубликована в первом номере «Времени» за 1861 год, а потом стала частью трактата «Мир как целое». В Бога – как духовное начало этого мира – он верил, но духовное начало с его точки зрения можно анализировать только в явлениях реальной текущей эмпирической

действительности, и Божий закон воплощается в законах этого мира. Такое понимание идеализма предопределило строй его философских сочинений: для Страхова принципиально важны органическая философия («мир как целое»), вопрос о характере познания. «История новой философии» К. Фишера будет оставаться для Страхова образцовым сочинением по данной теме, видимо, до конца жизни. В «Философских очерках» (СПб., 1895) в статье «О задачах истории философии» Страхов добрым словом вспомнит Фишера и предложит свое понимание не только истории философии, но и философии как таковой: « <...> ищущий высшей и последней философии должен изучать фихте-гегелевский идеализм и затем найти отношение этого идеализма к последующей критике и трудам последовавших мыслителей, расширять, изменять и отрицать, если нужно, его положения, - словом развивать его, если окажутся у нас на то силы. Но основы его сохранить придется, потому что, если он и не есть сама философия, то, во всяком случае, одно из действительных воплощений философии. А по закону развития, в каждом новом фазисе основы только раскрываются, уясняются, но не изменяются» [Страхов 1895, с. 480]. Категория развития, на которой строил свою «Историю новой философии» К. Фишер, для Страхова, в контексте его философии, явилась неким идеалом возможного для человека постижения истины.

Список литературы

1. Антонов, Е.А. Антропоцентрическая философия Н.Н.Страхова как мыслителя переходной эпохи : моногр. / Е.А. Антонов. – Белгород : БелГУ, 2007. – 168 с.
2. Виндельбанд, В. Куно Фишер : памятная речь на траурном митинге Университета в городском зале Гейдельберга 23 июля 1907 / В. Виндельбанд // Фишер К. История новой философии. Введение в историю новой философии. Фрэнсис Бэкон Веруламский / К. Фишер. – Москва, 2003. – С. 16-38.
3. Григорьев, А.А. Письма / А.А. Григорьев. – Москва : Наука, 1999. – 497 с.
4. Нечаева, В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время» 1861-1863 / В.С. Нечаева. – Москва : Наука, 1972. – 316 с.
5. Панченко, А.И. Предисловие составителя и редактора / А.И. Панченко // Фишер К. История новой философии. Введение в историю новой философии. Фрэнсис Бэкон Веруламский / К. Фишер. – Москва, 2003. – С. 5-15.
6. Снетова, Н.В. Николай Страхов: западная и русская философская мысль в интерпретации органициста : моногр. / Н.В. Снетова – Пермь : Изд-во ПГНИУ, 2013. – 162 с.
7. Страхов, Н. Значение гегелевской философии в настоящее время / Н. Страхов // Светоч. – 1860. – № 1, о. II. – С. 3-51.
8. Страхов, Н. Письма о жизни. Письмо III / Н. Страхов // Светоч. – 1860. – № 5, о. II. – С. 1-23.
9. Страхов, Н.Н. О методе естественных наук и значении их в общем образовании / Н.Н. Страхов. – Санкт-Петербург : Тип. Э. Праца, 1865. – XII, 185 с.
10. Страхов, Н.Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском / Н.Н. Страхов // Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников : в 2 т. – Москва, 1990. – Т. 1. – С. 375-532.
11. Страхов, Н.Н. Философские очерки / Н.Н. Страхов. – Санкт-Петербург : Тип. бр. Пантелеевых, 1895. – XVI, 530 с.

12. Страхов, Н.Н. Главные черты истории философии : из «Истории философии» Куно Фишера / Н.Н. Страхов // Время. – 1861. – № 7. – С. 173-200.
13. Страхов, Н.Н. Значение и жизнь Спинозы : из «Истории новой философии» Куно Фишера / Н.Н. Страхов // Светоч. – 1861 – № 9. – С. 99-128.
14. Страхов, Н.Н. Учение Спинозы о Боге : из «Истории философии» Куно Фишера / Н.Н. Страхов // Время. – 1861. – № 9. – С. 117-140.
15. Фишер, К. История новой философии. Введение в историю новой философии. Фрэнсис Бэкон Веруламский / К. Фишер. – Москва : АСТ, 2003. – 541с.

References

1. Antonov, E.A. Antropocentricheskaya filosofiya N.N.Strahova kak myslitelya perekhodnoj ehpoi : monogr. / E.A. Antonov. – Belgorod : BelGU, 2007. – 168 s.
2. Vindel'band, V. Kuno Fisher : pamyatnaya rech' na traurnom mitinge Universiteta v gorodskom zale Gejdel'berga 23 iyulya 1907 / V. Vindel'band // Fisher K. Istoriya novoj filosofii. Vvedenie v istoriyu novoj filosofii. Frehnsis Behkon Verulamskij / K. Fisher. – Moskva, 2003. – S. 16-38.
3. Grigor'ev, A.A. Pis'ma / A.A. Grigor'ev. – Moskva : Nauka, 1999. – 497 s.
4. Nechaeva, V.S. ZHurnal M.M. i F.M. Dostoevskih «Vremya» 1861-1863 / V.S. Nechaeva. – Moskva : Nauka, 1972. – 316 s.
5. Panchenko, A.I. Predislovie sostavitelya i redaktora / A.I. Panchenko // Fisher K. Istoriya novoj filosofii. Vvedenie v istoriyu novoj filosofii. Frehnsis Behkon Verluamskij / K. Fisher. – Moskva, 2003. – S. 5-15.
6. Snetova, N.V. Nikolaj Strahov: zapadnaya i russkaya filosofskaya mysl' v interpretacii organicista : monogr. / N.V. Snetova – Perm' : Izd-vo PGNIU, 2013. – 162 s.
7. Strahov, N. Znachenie gegelevskoj filosofii v nastoyashchee vremya / N. Strahov // Svetoch. – 1860. – № 1, o. II. – S. 3-51.
8. Strahov, N. Pis'ma o zhizni. Pis'mo III / N. Strahov // Svetoch. – 1860. – № 5, o. II. – S. 1-23.
9. Strahov, N.N. O metode estestvennyh nauk i znachenii ih v obshchem obrazovanii / N.N. Strahov. – Sankt-Peterburg. : Tip. EH. Praca, 1865. – XII, 185 s.
10. Strahov, N.N. Vospominaniya o Fedore Mihajloviche Dostoevskom / N.N. Strahov // F.M. Dostoevskij v vospominaniyah sovremennikov : v 2 t. – Moskva, 1990. – T. 1. – S. 375-532.
11. Strahov, N.N. Filosofskie ocherki / N.N. Strahov. – Sankt-Peterburg : Tip. br. Panteleevykh , 1895. – XVI, 530 s.
12. Strahov, N.N. Glavnye cherty istorii filosofii : iz «Istorii filosofii» Kuno Fishera / N.N. Strahov // Vremya. – 1861. – № 7. – S. 173-200.
13. Strahov, N.N. Znachenie i zhizn' Spinozy : iz «Istorii novoj filosofii» Kuno Fishera / N.N. Strahov // Svetoch. – 1861 – № 9. – S. 99-128.
14. Strahov, N.N. Uchenie Spinozy o Boge : iz «Istorii filosofii» Kuno Fishera / N.N. Strahov // Vremya. – 1861. – № 9. – S. 117-140.
15. Fisher, K. Istoriya novoj filosofii. Vvedenie v istoriyu novoj filosofii. Frehnsis Behkon Verulamskij / K. Fisher. – Moskva : AST, 2003. – 541s.